

— Почему вы не даёте мне продукты? Думаете, раз у вас оружие, вам всё можно?

— Повторяю: в семь часов тридцать пять минут сорок одну секунду вы уже получили свою порцию.

— Каждый человек может получить продукты только один раз. Пожалуйста, уйдите.

— Раз вы сказали, что получила, значит, так и есть? Вы просто видите, что я старая и беспомощная, и нарочно оставляете меня без еды!

Мэн Цы и Шэнь Цюэ только дошли до лестничной площадки второго этажа, когда услышали очередной спор у места раздачи.

Они спустились поздновато, однако многие жильцы, уже получившие еду, оставались поблизости и наблюдали, не собираясь уходить.

Мэн Цы и Шэнь Цюэ встали в конец очереди и заодно принялись смотреть представление.

— Ваши данные уже зарегистрированы, — терпеливо объяснял солдат. — В системе указано, что вы получили продукты в семь часов тридцать пять минут сорок одну секунду.

— Я сказала, что не получала! Наверняка кто-то взял моё удостоверение и выдал себя за меня.

Солдат открыл на планшете запись момента выдачи. Там была и фотография одежды старухи, и снимок удостоверения, и её лицо, снятое совершенно ясно.

Доказательства были неопровержимы, но старуха продолжала спорить.

— Всё это подделка! Это не я!

Жильцы, стоявшие за ней, тоже не торопили её. Очевидно, они надеялись: если скандал удастся и военные выдадут старухе лишние продукты, то и они смогут потребовать больше.

Поняв, что объяснения бесполезны, солдат перестал тратить слова. Хочет затягивать — пусть затягивает.

— Раз вы утверждаете, что вашу порцию получил другой человек, найдите его.

— Не найдёте — немедленно уйдите.

— Если из-за вас остальные не успеют получить продукты, мы ответственности не несём.

Никто всё равно не потребовал, чтобы старуха ушла. Трое солдат на подъёмной платформе перестали говорить, а военные внизу прекратили подавать припасы.

— Внимание жителям, ещё не получившим продукты. Внимание жителям, ещё не получившим продукты.

— Раздача завершится через тридцать минут. Раздача завершится через тридцать минут.

— Те, кто не успеет получить продукты, смогут прийти завтра.

Издалека прилетел беспилотник, повторяя сообщение.

Услышав это, жильцы мгновенно заволновались. Все разом начали ругать старуху за то, что она тратит общее время.

Женщина, стоявшая сразу за ней, грубо оттащила её в сторону и протянула солдату своё удостоверение.

Старуху оттолкнули от очереди. Она надрывала горло и возмущалась, но больше никто не обращал внимания.

Когда подошла очередь Мэн Цы, солдат взял его удостоверение, записал номер и сфотографировал самого Мэн Цы. Только после этого ему выдали продукты.

Всего две горсти риса, который, судя по виду, успел намокнуть, два картофеля, четверть кочана капусты и два зелёных перца.

Глядя на жалкий набор в руках, Мэн Цы задумался. Почему всё настолько не совпадает с описанием в книге?

Шэнь Цюэ тоже получил свою порцию, и они пошли вверх.

— Это ты!

— Мэн Цы, почему ты здесь?

У лестницы второго этажа им навстречу спустились четверо.

— А почему мне нельзя здесь быть? — Мэн Цы закатил глаза.

Это были Ли Шаньян и остальные.

Чжан Лу увидела еду в руках Мэн Цы и подумала: если он не умер, как после ливня получить семейное имущество Мэн?

Нет, нужно придумать, как устроить ему несчастный случай.

— Сяо Цы, так ты тоже здесь? Почему не пришёл к нам?

— Раз уж мы живём рядом, могли бы помогать друг другу.

— Помогать?

Мэн Цы посмотрел на Лю Цзе, которого поддерживала Ли Сяоя, и язвительно спросил:

— Помочь стать таким же, как он?

Чжан Лу неловко улыбнулась.

— Сяо Цзе просто заболел.

Ли Шаньян в два шага спустился к Мэн Цы и замахнулся, собираясь дать ему пощёчину.

Мэн Цы успел бы увернуться, но рука Ли Шаньяна неожиданно была перехвачена Шэнь Цюэ.

— Отпусти! — потребовал Ли Шаньян. — Я воспитываю собственного сына. Ты посторонний, зачем вмешиваешься?

Шэнь Цюэ с холодным лицом оттолкнул его.

Ли Шаньян несколько дней голодал и ослаб. От толчка он упал назад и едва не сбил другого жильца.

Тот брезгливо отступил, а, судя по вспыльчивому характеру, ещё и пнул Ли Шаньяна, после чего ушёл, ругаясь.

Чжан Лу поспешила помочь мужу подняться и обвиняюще посмотрела на Мэн Цы.

— Сяо Цы, что ты творишь?

— Он твой отец. Как ты можешь позволять постороннему бить его?

Ли Сяоя вместе с Лю Цзе спустилась по ступеням и тоже стала упрекать Мэн Цы.

— Брат, у папы и так слабое здоровье. Как ты можешь так с ним поступать?

Мэн Цы стоял на месте и без всякого выражения слушал их обвинения.

— Закончили? — приподнял он брови. — Тогда я пошёл.

С этими словами он направился вверх.

Но Ли Шаньян не собирался отпускать его и снова рванулся следом.

Шэнь Цюэ преградил ему дорогу.

— Повторяю: я воспитываю своего сына, и посторонним вмешиваться не следует, — Ли Шаньян больше не решался нападать на Шэнь Цюэ, поэтому лишь хорохорился на словах.

— Родитель, который при каждом удобном случае бьёт ребёнка?

Шэнь Цюэ презрительно оглядел его сверху вниз.

— Понимаю, почему он отказывается тебя признавать.

Он вспомнил, как Мэн Цы рассказывал о младшей сестре по отцу, и посмотрел на Ли Сяоя, почти ровесницу Мэн Цы. Нетрудно было догадаться, каким мерзавцем являлся Ли Шаньян.

Изменял жене, а теперь ещё так нагло себя ведёт. Напрашивается на побои.

— Ты...

Пока здесь продолжался спор, у места раздачи возникла новая проблема.

— Я ещё не получил продукты! Куда вы уходите?

— Вернитесь! Немедленно вернитесь!

— У-у-у, моя еда!

Тридцать минут истекли. После свистка солдаты прекратили выдачу, собрали вещи и приготовились к отбытию.

В очереди оставалось больше десяти человек. Они столпились у окна и кричали, требуя вернуться.

Но это ничего не изменило. Загудели двигатели, и все лодки организованно ушли.

Один жилец, полагавшийся на своё умение плавать, прыгнул в воду и изо всех сил поплыл вслед.

Однако человек не мог тягаться в скорости с лодкой. Вскоре силы закончились, и течение унесло его.

Услышав шум, Ли Шаньян и остальные перестали обращать внимание на Мэн Цы и бросились к окну. Сквозь толпу им удалось увидеть лишь удаляющиеся лодки.

Четверо принялись ругаться и обвинять друг друга.

— Я же говорила: надо прийти пораньше! А ты не мог встать. Всё из-за тебя! — Чжан Лу сорвалась и начала колотить Ли Шаньяна кулаками.

Наконец появилась еда, а они так глупо её упустили. Как тут не разозлиться?

Даже голодный Ли Шаньян был сильнее Чжан Лу.

К тому же со своим мужским шовинизмом он не собирался терпеть, что жена его бьёт, и сразу ответил.

В ходе толкотни он отшвырнул Чжан Лу к стене, и она ударилась головой.

— Я виноват? Если я не встал, ты сама не могла пойти? Ты женщина, а даже еды добыть не можешь! Зачем ты вообще нужна?

— И ты!

Ли Шаньян совершенно не считал себя виноватым и перевёл огонь на Ли Сяоя.

— Я сказал не возиться с ним! Не возиться! Зачем ты потащила с собой бесполезного калеку?

— Сколько времени мы потеряли по дороге!

— От женщин одни проблемы!

<http://bllate.org/book/18444/1785577>